

Анна Бартон

Во власти обольстителя

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7499703
Бартон, Анна Во власти обольстителя : [роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-081389-6

Аннотация

Кто бы мог подумать, что таинственный шантажист, который держит в страхе высший свет Лондона, – это молоденькая модистка Аннабелл Ханикоут, которой просто нужны деньги на лечение больной матери.

Однако «преступное» занятие Аннабелл становится опасным, когда девушка, сама того не желая, страстно влюбляется в одну из своих «жертв» – графа Хантфорда и, потеряв голову, безраздельно отдается во власть этого опытного обольстителя. Но счастье ее длится недолго – после скандала Аннабелл понимает: ради спасения любимого придется открыть ему всю правду...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анна Бартон

Во власти обольстителя

Anne Barton

WHEN SHE WAS WICKED

Печатается с разрешения издательства Grand Central Publishing, New York, New York, USA и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Anne Barton, 2013

© Перевод. И.П. Родин, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

*Лондон
1815 год*

Слово «вымогательство» звучало отвратительно. Перед глазами сразу возникал образ грубого мужлана, который со смехом и издевками опустошает карманы своих злополучных жертв.

То, чем занималась мисс Аннабелл Ханикоут, чтобы обеспечить свою семью, с этим не имело ничего общего.

Вполне вероятно, ее действия можно было бы описать именно таким некрасивым словом, но она предпочитала говорить, что берет деньги в обмен на торжественное обещание хранить тайну. Эта словесная формула помогала ей спокойно спать по ночам.

Основным местом, где Аннабелл собирала свой урожай секретов, были не убогие переулки или игорные притоны, а небольшой, но респектабельный магазин одежды в центре Лондона, на Бонд-стрит, в котором она работала портнихой. Мамочка пришла бы в ужас, узнай, каким способом дочери приходится добывать деньги, но, по правде говоря, у Аннабелл не было другого выхода, кроме как вытянуть деньги из архиепископа, чтобы оплатить визит доктора Конвела. Он оставался единственной мамочкиной надеждой, очень слабой надеждой. И его услуги были недешевы.

Кто-то в их семье должен же быть практичным. Вот Аннабелл и стала такой.

Промокнув рукавом влажный лоб, она откинула муслиновую занавесь, которая скрывала проход в мастерскую, расположенную в задней части магазина миссис Смолвуд. Рулоны материи, аккуратно разложенные на полках вдоль стены, превращались в многоцветную мозаику, которая каждый раз подстегивала воображение Аннабелл. Если одна ткань годилась только для нижнего белья какой-нибудь старой девы, то другая – для платья герцогини со шлейфом, в котором можно было бы показаться на светском приеме перед королевой. Аннабелл нравилось мысленно высоко возноситься – от простой мастерской до Сент-Джеймского дворца. И дело было не в амбициях, просто ее угнетала нынешняя ситуация, когда она чувствовала себя бабочкой на булавке в коллекции энтомолога.

Аннабелл обошла огромный стол, на котором, как части пазла, были разложены детали раскроенного платья. Рукава, воротники, полотнища юбки – все безжизненное и скучное до тех пор, пока она не прикоснется к ним, чтобы превратить их в нечто живое и трепещущее, в нечто, что не будет кусками материи. В конце концов сварганить обычное платьишко по силам любому, но создать туалет, в котором присутствует магия... В этом-то и заключалась сложность. Чтобы текстура ткани, фасон, линии кроя и отделка – все сочеталось в совершенной гармонии.

Хотя иногда, подумала Аннабелл, рывком сдернув с вешалки простое, но элегантное бальное платье из белого шелка, последнюю свою готовую работу, для платья требуется намного меньше, чем больше. В руках у нее был прекрасный образец – новое бальное платье мисс Старлинг. Аннабелл внимательно оглядела его еще раз на предмет прилипших к нему ниток и пушинок. Удовлетворившись увиденным, она с платьем на руках вышла из мастерской и отправилась в салон для клиентов. Когда Аннабелл продемонстрировала наряд мисс Старлинг, лицо юной женщины засияло от удовольствия.

– О! Мисс... Ханикат. Я не ошиблась?

– Ханикоут, с вашего позволения.

Мисс Старлинг слегка улыбнулась, но ее голубые глаза остались холодными.

– У вас настоящий талант. Платье просто роскошно! Я должна его примерить.

Аннабелл почтительно склонила голову и повела молодую красавицу в примерочную, расположенную в конце магазина, подальше от входной двери. Мать мисс Старлинг выбралась из кресла, в котором попивала чай, и заковыляла за ними, разговаривая с дочерью на ходу:

– И это платье для бала у Хоупвеллов? Господи, оно ведь ужасно простое, дорогая моя! Дело не в деньгах. Ради бога, пусть девушка добавит сюда несколько бантов или каких-нибудь финтифлюшек.

Аннабелл уже открыла было рот, чтобы возразить, но передумала. Если клиенткам хочется пышной безвкусицы, то кто она такая, чтобы идти против их желания? Миссис Смолвуд научила ее главному: нужно угождать заказчику, а что получится в конечном счете – не важно. По крайней мере она знала, что хозяйка ценит ее мастерство и преданность.

Проблема заключалась в том, что даже если Аннабелл будет убиваться в мастерской с утра до вечера день за днем, она не заработает больше десяти шиллингов в неделю. Этого заработка ей одной хватило бы на еду и проживание в пансионе, но мать была слишком больна, чтобы съехать из их маленькой квартирке, и лечение обходилось дорого.

Прошло уже три месяца после того, как Аннабелл отправила последнее анонимное письмо с требованием денег в обмен на ее молчание. Леди Бонневилл заплатила тридцать фунтов, чтобы подробности ее пылко романа с красавцем дворецким, который был вдвое моложе ее, не появились на страницах широко известного лондонского издания, специализирующегося на сплетнях.

Виконтесса была одной из любимых заказчиц Аннабелл, кроме того, ей претило угрожать женщине. Однако деньги, которые заплатила дама, помогли семье Аннабелл благополучно пережить весенние месяцы. Более того, кашель у мамочки стал не таким жестким, после того как она стала делать ингаляции с лекарством, которое ей назначил доктор Конвел. Но деньги закончились, и на столике в маленькой прихожей выросла стопка счетов.

Да, вновь пришло время действовать. Папочка – упокой Господь его душу! – был джентльменом, и родители дали Аннабелл соответствующее воспитание. Тем не менее эти махинации были и незаконны, и аморальны, поэтому нельзя сказать, что Аннабелл совсем не испытывала угрызений совести. Она даже выработала определенные правила поведения, изложенные в некоем списке действий совершенно недопустимых.

1. Никогда не требовать денег с того, кто не в силах их заплатить.
2. Никогда не требовать чрезмерные суммы, только разумно необходимые.
3. Никогда не получать деньги дважды от одного лица по одному и тому же поводу.
4. Никогда не открывать посторонним секреты заплативших клиентов.

И, наконец, самое главное:

5. Никогда не вступать ни в какие отношения с бывшими клиентами.

Это последнее правило было необходимо не только для того, чтобы избежать разоблачения, но также, чтобы избавиться от необходимости лицемерить. Лицемерие Аннабелл считала высшим проявлением греха.

Мысленно пробежав по пунктам списка, она успокоилась. Как обычно, сегодня утром Аннабелл внимательно прислушивалась ко всем сплетням – вдруг какая-нибудь ей сгодится.

Наиболее удобным для этого местом в магазине оказалась примерочная. Это было довольно большое помещение в передней части магазина, огороженное тяжелыми занавесками для того, чтобы обеспечить клиенткам необходимое уединение. В центре примерочной находилось круглое возвышение, которое специально раскрасили так, чтобы оно напо-

минало торт, покрытый сахарной глазурью. Каждый раз при взгляде на эту мерзкую штуку Аннабелл начинала испытывать голод. Учитывая, что на завтрак ей удалось перехватить лишь кусочек тоста, сегодняшний день не стал исключением. Огромная оттоманка в углу предназначалась для матерей, сестер, друзей, компаньенок и так далее. Мать мисс Старлинг сразу направилась туда, а Аннабелл принялась помогать девушке снять модный прогулочный наряд и облачиться в новое платье.

Небольшие рукава, как и задумывала Аннабелл, буфами едва прикрывали плечи юной дебютантки, подчеркивая очаровательную линию шеи. Оставалось только кое-что подшить, но на это уйдет не больше часа. Мисс Старлинг встала на подиум, и легкие волны ткани заструились вокруг ее бедер.

Восторженное выражение на лице миссис Старлинг подсказало Аннабелл, что та уже поменяла свое мнение насчет бантов и финтифлюшек. Матрона приложила руку в перчатке к груди и тихо всхлипнула:

– Хантфорд убедится, что ты неотразима.

Мисс Старлинг фыркнула, словно очевидная правота материнских слов раздражала ее.

Лицо Аннабелл вспыхнуло при упоминании герцога Хантфорда. В прошлом году он один раз побывал в их магазине со своей любовницей. Его темные волосы, зеленые глаза с тяжелыми веками, атлетическая стать взволновали обычно невозмутимую миссис Смолвуд настолько, что она ошиблась в цифрах, выписывая ему счет.

Герцог принадлежал к тому сорту мужчин, которые могут заставить девушку забыть обо всем на свете.

– Он будет моим еще до конца этого сезона, матушка.

Опустившись на колени возле мисс Старлинг, Аннабелл дотянулась до своей корзинки и принялась подкалывать подол. Бросая взгляды на отражение клиентки в зеркале, она старалась не смотреть на себя, заранее зная, что явно проигрывает девушке.

Белокурые локоны мисс Старлинг были по-гречески собраны в низкий узел на затылке, глаза сияли от удовольствия. Ее белое платье подошло бы самой Афродите.

Аннабелл поправила очки, которые вечно съезжали с носа. Рядом с дебютанткой сезона, полной несравненного очарования, она была словно пустое место. Грустно, конечно, но, может, это и к лучшему.

Миссис Старлинг энергично закивала головой:

– Когда мы недавно столкнулись с Хантфордом, он не мог отвести от тебя глаз. На нынешней ярмарке невест нет никого, кто мог бы сравниться с тобой в красоте и грации, включая сестер герцога. Как великодушно с твоей стороны было подружиться с ними. И умно тоже! Это прекрасный повод для визитов и возможность показать ему, как прекрасно ты сможешь влиять на девушек, став им невесткой. – Миссис Старлинг замахала веером и продолжила: – Сестрички ведь не выезжают, я права? Ей-богу, у старшей, с этим нелепо огромным лбом...

– У леди Оливии, – с готовностью откликнулась мисс Старлинг.

– ...вид как у непослушного щенка, которого выгнали из книжной лавки. А младшая девочка, у которой рыжие волосы торчат в разные стороны...

– Это леди Роуз.

– ...настолько косноязычна, что я не уверена, под силу ли ей сложить фразу из двух слов. Можешь не спрашивать ее о погоде, если только у тебя с собой нет клещей, чтобы вытащить из нее что-нибудь в ответ. Какой срам! В особенности если учесть, что герцог – образец изящества и хороших манер.

На последней фразе Аннабелл даже уколола иголкой указательный палец. Герцог Хантфорд – образец поведения? Она видела кружевное нижнее белье, которое он покупал для своей метрессы. Вряд ли такое можно надеть под покаянное рубище.

Аннабелл уселась на пятки, чтобы лучше оценить, насколько равномерно обшита кромка подола. Все получилось великолепно. По причине того, что разговор становился чем дальше, тем интереснее, она прищелкнула языком и не торопясь продолжила работу.

Мисс Старлинг самодовольно усмехнулась.

– Хантфорду нужна жена, которая поможет ввести его неуклюжих сестричек в приличное общество, и пусть не тянет время. Когда я на прошлой неделе каталась верхом вместе с леди Оливией, она почти призналась, что у нее амурсы со старшим конюхом герцога.

– О нет! – ахнула миссис Старлинг, и ее обширный бюст заколыхался, чуть ли не доставая до подбородка. – Что она сказала?

Мисс Старлинг плотно сжала губы, словно не желая расставаться с секретом. Аннабелл попыталась стать еще меньше, совсем незаметной, если такое было возможно. Наконец мисс Старлинг заговорила свистящим шепотом:

– Ладно. Оливия сказала, что она виделась с ним пару раз... без сопровождения взрослых.

– Ох, дьявол!

– И сказала, что находит его красивым.

– Но... Но он ведь слуга! – Лицо миссис Старлинг скривилось, будто она пососала лимон.

– Вдобавок, по ее словам, это величайшая несправедливость, когда сестра герцога не может себе позволить выйти замуж за такого мужчину.

Матрона беззвучно открывала и закрывала рот, как форель на берегу, потом выдавила из себя:

– Это уже за гранью приличий. Какой скандал!

Действительно, скандал. Как раз такой, какой нужен Аннабелл! Она молча вознесла благодарственную молитву, пусть даже от нее не укрылась ирония ситуации – ведь она благодарила Бога за помощь в вымогательстве.

Герцог был прекрасным кандидатом. У него полно добра, и наверняка за одну ночь за игорным столом он теряет денег больше, чем Аннабелл заплатила за квартиру в прошлом году. Ей не нужно больше того, что пойдет на оплату счетов за лечение мамочки, и, конечно, плюс их основные расходы за пару месяцев. Учитывая, какой урон может нанести леди Оливии данная информация, для герцога эта сделка может оказаться выгодной. Лучше, чтобы он сразу узнал об опрометчивости сестры, еще до того, как мисс Старлинг разнесет эту весть повсюду.

Сохраняя на лице выражение полнейшего равнодушия, Аннабелл поднялась и распустила незаметную шнуровку на боку бального платья. Когда мисс Старлинг высвободилась из него, Аннабелл подхватила свое создание, стараясь не измять тончайшие рукава, потом помогла клиентке переодеться в прогулочный костюм.

– Что-нибудь еще на сегодня, мэм?

– Нет, пожалуй, все. Я немного посижу, приду в себя. Платье мне потребуется завтра. Аннабелл наклонила голову.

– К вечеру его вам доставят. – Она быстро унесла наряд в мастерскую, радуясь тому, что сегодня утром в магазине не так много работы, но тут у входной двери зазвенел колокольчик, сообщая о появлении еще одного клиента.

Даже троих.

По магазину разнесся восторженный голос миссис Смолвуд:

– Доброе утро, ваша светлость. Какая радость видеть вас и ваших очаровательных сестер!

Аннабелл оцепенела, точно так же, как в тот раз, когда папочка застукал ее в своем кабинете, когда она исключительно из экспериментальных соображений попробовала поку-

рять его трубку. Герцог никоим образом не мог догадаться о том, что ей пришло в голову. Проглотив комок во вдруг пересохшем горле, Аннабелл попыталась вспомнить, чем занималась до его прихода. Неожиданно ей показалось очень важным, чтобы у нее был занятой вид, пусть даже никто на нее не смотрит.

Голос герцога, мягкий, богатый обертонами, завораживал. Аннабелл не могла разобраться, о чем говорил герцог, но бархатистое звучание голоса согревало ее, потом вдруг бросило в жар – пришлось обмахнуться фартуком. Может, миссис Смолвуд сообразит, что она занимается срочным делом, и избавит ее от необходимости...

– Мисс Ханикоут!

Значит, нет.

Повесив платье на свободные плечики и поправив очки на носу, Аннабелл с таким желанием, с каким идут навстречу собственной гибели, направилась в салон. От присутствия герцога Хантфорда в помещении как-то неожиданно стало тесно.

У двух элегантных кресел с подголовниками и чиппендейловского стола с резным бортиком, до того имевших приличные размеры, сейчас был вид кукольной мебели. Широкие плечи герцога заслоняли собой потоки утреннего солнца, льющиеся внутрь магазина через витрину. Тень легла дорожкой от его гессенских сапог на шнуровке до полусапожек Аннабелл. Густая грива черных волос в сочетании с зелеными глазами делали его больше похожим на цыгана, чем на аристократа, а гибкое сильное тело – на боксера. Он был одет в бриджи из оленьей замши и отлично сшитый темно-зеленый сюртук, который Аннабелл одобрила полностью и как портниха, и как женщина.

С запозданием она вспомнила, что нужно присесть в знак приветствия.

Миссис Смолвуд с любопытством глянула на нее.

– Леди Оливии и леди Роуз нужны новые платья. Я заверила его светлость, что вы вместе подберете фасоны, отвечающие требовательному вкусу девушек и их положению в обществе.

– Разумеется.

Одна из сестер – Аннабелл пришла к заключению, что это Оливия, – в дальнем конце комнаты рассматривала образцы тканей и кружев. Ей, наверное, было лет девятнадцать, на два года меньше, чем Аннабелл. Роуз, конечно, была младшей из сестер. Глядя в пол, она играла пуговкой на манжете.

Испытующий взгляд герцога остановился на Аннабелл. В течение трех долгих секунд он, казалось, придирчиво изучал ее жалкое коричневое платьишко, нелепые очки и громадных размеров чепец. По выражению нерешительности, появившемуся на его строгом красивом лице, стало понятно, что это сочетание не вызвало в нем восторга. Аннабелл гордо выпрямилась.

Даже миссис Смолвуд ощутила неудовольствие герцога.

– Э... Мисс Ханикоут прекрасная мастерица, которая отлично владеет иглой, ваша светлость. У нее особый талант создавать наряды, которые подчеркивают главные достоинства наших клиенток. Мисс Старлинг, к примеру, была в восторге от своего последнего платья. Вашим сестрам понравятся результаты работы мисс Ханикоут, уверяю вас.

Герцог хранил молчание несколько секунд, в течение которых – Аннабелл ничуть не сомневалась в этом – он составлял мысленный список ее физических недостатков. А может, просто никак не мог решить, окажется ли портниха с внешностью серой мышки, без всякого намека на французский акцент достаточно квалифицированной, чтобы шить наряды для его сестер.

– Мисс Ханикоут, это так?

Он оказался более сообразительным, чем можно было ожидать.

– Да, ваша светлость.

- Наряды должны быть по самой последней моде.
- Как будто она может сшить то, что носили в прошлом сезоне!
- Я поняла, – кивнула Аннабелл. – Еще какие-нибудь пожелания?
- Опять молчание, но более напряженное.
- Будьте очаровательной.
- Очаровательной?

Хантфорд нахмурился, поправил галстук, словно не веря себе, что мог произнести такое слово.

– Очаровательной, – повторил герцог, – чтобы полностью соответствовать моим сестрам.

Роуз подняла голову и с явным скепсисом посмотрела на него. В ответ герцог обнял ее за тонкие плечи и улыбнулся. В улыбке светились и гордость, и желание защитить, и любовь. Этого было достаточно, чтобы вызвать у Роуз ответную улыбку, и Аннабелл сразу увидела воочию, что девушка действительно очаровательна. Даже ошеломляюще хороша собой.

У Аннабелл перехватило дыхание. Преданность своей семье – это чувство она прекрасно понимала. И уважала. Герцог был привязан к своим сестрам совсем не из соображений долга. Это небольшое открытие сделало его образ более... человечным.

О, конечно, Аннабелл не отказалась от своего плана вытянуть из него деньги, но теперь в ней проснулось стремление сшить такие наряды, которые приведут в восторг юных леди, чтобы тем самым доказать их брату свое профессиональное мастерство. Возможно, что в некоторой степени это извинит ее отвратительное поведение.

Из примерочной появилась мисс Старлинг, по пятам за ней – ее мать. Все в комнате повернулось в сторону дебютантки, чья красота была неодолимой, как земное притяжение. Оливия бросила рассматривать ленты и через всю комнату поспешила к сестре и стала рядом с ней, а Роуз придвинулась ближе к герцогу.

– Еще раз доброе утро, ваша светлость, – заговорила мисс Старлинг. От ее сладкой улыбки у Аннабелл начали ныть зубы. – Какая прелесть! Я дважды в один и тот же день встретила дорогих подруг, леди Оливию и леди Роуз! Это большая удача, что я оказалась здесь, чтобы предложить свою помощь в выборе нарядов. Джентльмены даже не представляют, скольких ловушек надо избежать при заказе бального платья, ведь так, дамы?

Оливия откликнулась столь же театрально:

– Увы, это так.

– Но ничего страшного. У меня богатый опыт по этой части, и я рада помочь вам советом... Если вы не возражаете, ваша светлость. – Мисс Старлинг послала герцогу ослепительную улыбку.

Умные глаза Хантфорда на миг остановились на Аннабелл. Даже такой короткий взгляд, засвидетельствовавший ей свое признание, заставил Аннабелл затрепетать от удовольствия. Затем герцог обратился к светской красавице:

– Это весьма великодушно с вашей стороны, мисс Старлинг.

Распустив хвост, как павлин в королевском парке, та заявила:

– Можете на меня положиться, ваша светлость. Модное платье творит с внешностью женщины настоящие чудеса. Вы просто не узнаете своих сестер в их новом обличье! Почему бы вам не оставить нас на какой-нибудь час и не заняться собственными делами?

Герцог вопросительно посмотрел на сестер.

– Оливия? Роуз?

Оливия радостно закивала в ответ, но Роуз уткнулась ему в плечо. Он легонько похлопал ее по спине и кинул умоляющий взгляд мисс Старлинг. Та как раз нашла на прилавке небольшое зеркало и, нахмурившись, разглядывала свесившийся над ухом непослушный локон. С этой стороны помощи можно было не ждать. А Роуз все так же прижималась щекой

к сюртуку брата. И чем настойчивее герцог пытался отстранить ее, тем сильнее она сопротивлялась. Повернувшись к Аннабелл, он в молчаливой просьбе протянул к ней руку.

Вздрыгнув, она быстро прикинула, каким образом проще всего успокоить молодую девушку, и откашлялась.

– Если хотите, леди Роуз, я могла бы показать вам несколько эскизов и платьев. Вы расскажете мне, что вам нравится или не нравится в каждом из них. Как только я пойму ваши вкусы, то придумаю фасон, который больше всего вам подойдет. – Отметив для себя, что хотя Роуз застенчива, у нее изящные манеры, Аннабелл решилась предложить: – Может, что-нибудь элегантно и простое?

Роуз медленно отодвинулась от брата. Судя по его виду, он испытал несказанное облегчение.

– Почему бы вам с сестрой не расположиться поуютнее? – Аннабелл показала на кресла, стоявшие рядом, и подмигнула. – Обещаю, что больно не будет.

Наклонившись к Роуз, герцог нежно обнял ее.

– Вот и отлично.

Аннабелл постаралась не смотреть на его плечи и руки, которые бугрились мышцами под сюртуком.

На землю из своей задумчивости вернулась мисс Старлинг:

– Нам нужно посмотреть отрезы французского розового муслина, зеленого шелка, голубого атласа и тафты персикового цвета, ну и, конечно, лебяжий пух и кружева с фестонами. – Аннабелл отправилась в заднюю комнату, от души надеясь, что все вышеперечисленное не потребуется для одного наряда. Вслед ей мисс Старлинг добавила: – И принесите нам свежесваренного чая, мисс Ханикат.

– Ханикоут. – В магазине, полном женщин, командный голос герцога ни с чем нельзя было спутать.

Аннабелл резко остановилась. Ей показалось, что роскошный павлиний хвост мисс Старлинг лишился пары перьев.

– Прошу прощения? – удивилась дебютантка.

– Имя другое, – ответил герцог. – Мисс Ханикоут.

Сказав это, он нахлобучил шляпу, развернулся на каблуках и вышел из магазина.

Несколькими часами позднее Аннабелл на цыпочках вошла в прихожую дома, в котором жила, и осторожно закрыла за собой дверь. Квартира хозяйки находилась справа от входа. К счастью, дверь в нее была закрыта. Слева, с их общей кухни, доносился соблазнительный аромат свежеспеченного хлеба, но Аннабелл не стала тут задерживаться. Она быстро направилась к длинной узкой лестнице, ведущей на верхний этаж, где они с мамочкой и Дафной снимали комнаты. Подойдя к лестнице, она постаралась перешагнуть вторую ступеньку, которая имела неприятное обыкновение громко скрипеть. Ей удалось преодолеть уже половину пути, как дверь миссис Боумен широко распахнулась.

– Мисс Ханикоут! – Хозяйка – добродушная вдова с сутулыми плечами, с жидкими седыми волосами, через которые проглядывал череп, – вытягивая шею и улыбаясь, выглядывала из своей двери. – Ну наконец-то ваш рабочий день закончился. Как ваша матушка чувствует себя?

Аннабелл медленно повернулась и пошла вниз по лестнице.

– Боюсь, все так же. – С другой стороны, большим чахоткой, как правило, лучше не становится. Она проглотила подступивший к горлу комок. – Все время дышит с трудом, по вечерам поднимается температура. Но мы с Дафной полны надежд на то, что лекарства, прописанные доктором Конвелом, ей помогут.

Миссис Боумен задумчиво покивала головой, потом махнула ей рукой, приглашая на кухню.

– Возьмите себе хлеба и рагу, угостите сестру с матерью. – Она мельком глянула на талию Аннабелл и нахмурилась. – Если не будете как следует питаться сами, не сможете ухаживать за матерью.

– Вы очень добры, миссис Боумен. Спасибо.

Пожилая женщина тяжело вздохнула.

– Я очень хорошо отношусь к вам, к вашей сестре и матери. Но, деточка, вы просрочили квартплату на три дня.

Аннабелл понимала, что речь пойдет об этом, но все равно жар по шее потек к щекам. Хозяйке точно так же отчаянно были нужны деньги, как и ей.

– Извините, в данный момент мне нечем заплатить. – По пути домой Аннабелл сделала остановку и потратила последний шиллинг на бумагу для письма, которое намеревалась отправить герцогу Хантфорду. – Я смогу заплатить вам... – Она мысленно прокрутила свой план. – ...Вечером в субботу, когда вернусь из магазина.

Миссис Боумен успокаивающе похлопала ее по плечу. Точно так же делала мамочка до того, как из-за болезни совсем перестала ходить.

– Заплатите, как сможете. – Поджав губы, она протянула Аннабелл котелок и краюху хлеба, завернутую в полотенце.

От запаха чеснока, подливки и хлеба голова Аннабелл слегка закружилась. Она вдруг вспомнила, что давным-давно не ела.

– В один прекрасный день я отблагодарю вас за все, что вы сделали для нас.

Миссис Боумен улыбнулась, но глаза смотрели недоверчиво.

– Передайте привет матушке и сестре, – напоследок сказала она и ретировалась к себе.

Тряхнув головой, Аннабелл отбросила прочь меланхолию и взлетела вверх по лестнице, ободренная мыслью, что накормит своих вкусным ужином. Даже мамочка, которая никогда не ужинает поздно, не откажется от горячего рагу.

Открыв дверь, Аннабелл не стала никого звать, на случай если мать уже заснула. Потом поставила еду на стол возле единственного окна и оглядела тесную гостиную. Как обычно, Дафна навела здесь порядок, чтобы комната выглядела веселее. Аккуратно сложила одеяло на небольшом диванчике, на котором они с Аннабелл спали попеременно. Кто-нибудь из них обязательно оставался на ночь с матерью в ее спальне. Сестра выбила подушки старого мягкого кресла и постелила цветную салфетку на приставной столик, на котором стоял миниатюрный портрет их родителей. Должно быть, Дафна наткнулась на него в старом мамином сундуке. Аннабелл не видела его уже несколько лет. Позабыв про еду, она подошла к столику и взяла портрет в руки.

Глаза у матери сияли, щеки розовели. За спиной у нее стоял отец. Его любовь к ново-брачной казалась физически осязаемой. Отец – младший отпрыск виконта – пожертвовал всем ради своей любви: состоянием, отношениями с семьей, положением в обществе. Насколько было известно Аннабелл, он никогда не пожалел об этом. Только на пороге смерти отец обратился к своим родителям с просьбой обеспечить его жену и дочерей.

Ответа он так и не дождался.

Поэтому Аннабелл никогда не простит их за это.

– Ты дома! Как дела в магазине? – В гостиную проскользнула Дафна. Широкая улыбка не вязалась с темными кругами под глазами. На ней было желтое платье, которое напомнило Аннабелл лютики, которые цвели за их старым домом.

Она поспешно поставила портрет на столик.

– Чудесно. Как мамочка?

– Не очень хорошо в течение дня, но сейчас заснула. – Дафна втянула в себя воздух. – Чем это так вкусно пахнет?

– Миссис Боумен прислала нам ужин. Поешь и сходи погулять в парк. Глотни свежего воздуха.

– Прогуляться – это хорошо, но я еще зайду к аптекарю.

Аннабелл покусала нижнюю губу.

– Даф, у нас нет денег.

– Знаю. Надеюсь уговорить мистера Уондерса продлить нам кредит.

У Дафны наверняка это получится. Ее очарование могло бы растопить самые суровые сердца. Если бы ей не было нужно как привязанной сидеть в квартире, ухаживая за матерью, за ней гужом ходили бы поклонники. С полки над столом сестра достала две оловянные миски и две ложки, потом приподняла крышку над котелком.

– О... – протянула она, закрыв глаза от удовольствия. – Запах божественный. Садись и поешь.

Аннабелл подняла руку.

– Ни в коем случае. Миссис Смолвуд угостила меня сэндвичами и кексом, когда я уходила.

Дафна удивленно приподняла светлые брови.

– Тут много, Белл.

– Может, если останется после мамочки. – Достав купленную бумагу, Аннабелл выдвинула стул и уселась за стол рядом с сестрой. – Сегодня мне нужно составить письмо. – Ни к чему было объяснять, что это за письмо. – Я отправлю его сразу, как стемнеет.

Сестра отложила ложку и взяла Аннабелл за руку.

– Позволь мне помочь тебе.

– Ты и так занята сверх головы, ухаживая за мамой. Я сказала это только для того, чтобы ты знала, что мне придется уйти сегодня вечером. Скоро у нас появятся кое-какие деньги.

Поздним вечером, после того как Дафна вернулась с бутылочкой лекарства, Аннабелл, поцеловав мать и пожелав доброй ночи сестре, прошла в гостиную.

Проскользнув за ширму, которая отгораживала угол, где они переодевались, Аннабелл сняла с себя все: очки, тапочки, платье, нижнюю рубашку, корсет и чулки. С самого дна, из угла своего старенького сундучка она вытащила рулончик полотняной ленты и принялась перебинтовывать себе обнаженную грудь, раз за разом, виток за витком, затягиваясь так туго, что дышать можно было с трудом. Засунув свободный конец под повязку, Аннабелл провела рукой по ставшей плоской груди. Удовлетворившись результатом, она достала из сундука мужскую рубашку, бриджи, жилет и сюртук.

Аннабелл полностью облачилась в них, радуясь, что бриджи теперь не так тесны в бедрах, как в предыдущий раз. Наконец заколола волосы на макушке, прикрыв их мальчишеской кепкой и натянув козырек на лоб. Последний раз так маскироваться пришлось несколько месяцев назад, поэтому она попрактиковалась широко шагать, расправив плечи и размахивая руками. Грубое сукно как-то интимно терлось о бедра, туго обтягивая ягодицы. Вообще-то бриджи оказались весьма удобной штукой, стоило лишь к ним привыкнуть.

Сердце учащенно забилось, дыхание ускорилося – нельзя сказать, что это было неприятно! – когда Аннабелл сунула письмо к герцогу Хантфорду в карман своего потрепанного сюртука. Письмо, конечно, писалось левой рукой, чтобы никто не узнал ее почерка. Небольшое расследование, и Аннабелл стал известен адрес его светлости. Он жил в Мейфэре, в нескольких кварталах отсюда.

Женщина не может себе позволить пройтись ночью по улицам Лондона, паренек – может. Миссия Аннабелл была опасной, но несложной: отдать письмо дворецкому герцога и рвануть прочь, пока ему не пришло в голову задать ей пару вопросов.

Она коротко помолилась о защите свыше и заодно попросила прощения. Потом прокралась по лестнице вниз и вышла в туманную ночь.

Глава 2

– Извините, ваша светлость.

Оуэн Шерборн, герцог Хантфорд, оторвался от гроссбуха, который тщательно изучал последние два часа. Что-то в его бухгалтерии не сходилось, и чтобы найти ошибку, он был готов просидеть над записями всю ночь. Скорее всего, так и придется.

В дверях кабинета стоял дворецкий. Его кустистые седые брови сошлись вместе, как две чертовы гусеницы при спаривании. Если гусеницы, конечно, спариваются. О Господи!

– Ну, что там, Деннисон?

Дворецкий показал серебряный поднос с чем-то раздражающе цветастым.

– Только что для вас прибыло письмо. Посыльный утверждал, что оно очень спешное.

– От кого?

– Не знаю, сэр.

– Ну что ж. – Оуэн призвал на помощь всю свою выдержку. – Узнайте.

Дворецкий покачал головой:

– Это невозможно. Посыльный убежал, как только передал мне письмо.

Оуэн вложил перо в гроссбух и потер глаза, прогоняя усталость.

– Какой-то таинственный посыльный. – Провел кончиком языка по щеке изнутри. И решил не сдерживать сарказма: – Я думал, вы знаете всех, Деннисон. Всех чертовых лакеев, служанок и дворецких на несколько миль в округе. И теперь мне приносят это. – Он жестом приказал дворецкому зайти внутрь и протянул руку за письмом.

Деннисон на цыпочках приблизился к столу, словно оказался в пещере Медузы Горгоны. Все знали, что случилось в этой комнате. Прошло почти три года с того момента, как здесь покончил самоубийством отец Оуэна. Слуги до сих пор тянули соломинку, чтобы жребием определить, кому придется вытирать пыль с книжных шкафов в кабинете. Оуэн их не осуждал.

Забрав письмо, Оуэн положил его на край стола. Дворецкий быстренько ретировался. Оуэн взялся за перо, решив вернуться к работе, и прошелся по колонкам цифр, отыскивая место, на котором остановился. Спешное, как же! Наверняка очередное приглашение на какой-нибудь распроклятый бал. Он покосился на письмо. Бумага обычная, запечатана зеленым воском, на нем оттиснута непонятная печать.

Это намного интереснее, чем страницы, заполненные цифрами.

Выругавшись, Оуэн взял письмо в руки, просунул палец под печать и сломал ее.

Герцогу Хантфорду

Милорд!

Поскольку не имеет смысла для начала подыскивать вежливые фразы, сразу перейду к делу. Мне стало известно, что Ваша сестра леди Оливия Шерборн состоит в романтических отношениях с одним из Ваших слуг. Она встречалась с ним наедине и не один раз. Вдобавок леди Оливия высказывает не вполне традиционные взгляды, касающиеся связей между слугами и представителями аристократии.

Сообщаю Вам это известие с сожалением, потому что сознаю, насколько оно обеспокоит Вас. Кроме того, предупреждаю о том, что данная информация станет достоянием общественности в следующем номере «Таттлера», если Вы не будете точно следовать инструкциям, изложенным ниже.

Первое. Вы должны завернуть в носовой платок сорок золотых соверенов и перевязать узелок инурком.